

Энергия земли быстро сконцентрировалась вокруг мутировавшего растения. Под изумлённым взглядом Чжоу Мо огромное растение, почти полностью обвившее здание, почувствовало действия Чэнь Жуя. Земля начала дрожать, и толстые лозы с громким свистом устремились в сторону Чэнь Жуя и Чжоу Мо.

— Вот это да, оно, кажется, одушевилось! — крикнул Чжоу Мо, и его способность управлять огнём мгновенно активировалась. Стена пламени встала между ними и растением. Даже в морозную погоду жар от огня был ощутим, снег вокруг начал кипеть. Чэнь Жуй поднял их на каменной платформе, чтобы избежать контакта с талой водой.

Под снегом земля быстро превращалась в камень, лишая мутировавшее растение возможности получать питательные вещества. Песчаные вихри пронесли по поверхности, обрывая корни и листья.

Лозы, которые с огромной скоростью приближались к стене пламени, попали в гравитационное поле Чэнь Жуя. Увеличенная в десять раз сила тяжести замедлила их движение, что поначалу сбilo Чжоу Мо с толку. Однако высокая температура огня мгновенно сожгла лозы, и, несмотря на все усилия растения, спасти их было невозможно.

Всего за две минуты Чэнь Жуй и Чжоу Мо уничтожили мутировавшее растение, по крайней мере, шестого уровня. Зелёное ядро кристалла, оставшееся в корнях, подобрал Чжоу Мо. После этого они вошли в здание. Благодаря растению, внутри было относительно чисто, и разрушения оказались незначительными. Поднявшись наверх, Чжоу Мо открыл дверь своим ключом. Внутри всё осталось почти таким же, как и в день их отъезда, если не считать слоя пыли.

Осмотрев дом, словно вернувшись в прошлое, Чжоу Мо и Чэнь Жуй покинули его. Пробираясь через заросли, они к вечеру вышли за пределы Цзянчэна и продолжили путь. Теперь их целью был Хайчэн. В прошлой жизни Чжоу Мо слышал, что там водилось множество мутировавших морских обитателей, и, будучи гурманом, он не мог упустить возможность попробовать что-то новенькое.

Дороги были почти полностью разрушены мутировавшими растениями, что делало передвижение крайне трудным. Однако сила обоих позволяла им без труда преодолевать препятствия. Даже в окружении мутировавших животных, то и дело появлявшихся из зарослей, они не замедляли шаг. Даже в Городе Надежды, где эсперы камня поддерживали дороги в радиусе пятидесяти ли, если их не чистить в течение трёх дней, растения полностью захватывали их.

Каменный шип пронзил пятиметрового мутировавшего медведя. Увидев, как тот с грохотом падает, Чжоу Мо невольно усмехнулся. Чэнь Жуй становился всё сильнее. Даже семиуровневое мутировавшее существо не смогло выдержать и одного раунда против него. Чэнь Жуй, заметив, что Чжоу Мо застыл на месте, улыбнулся:

— Чего стоишь? Быстрее отрежь мутировавшую медвежью лапу. Сегодня остановимся здесь, и я приготовлю тебе медвежатину с мёдом.

Услышав это, Чжоу Мо мгновенно забыл обо всём и переключился в режим гурмана. Огромные лезвия ветра, словно пила, быстро отделили лапу медведя. Три из них он убрал, а одну передал Чэнь Жую для обработки. Затем он начал снимать шкуру. Медведь был высокого уровня, по крайней мере, седьмого, но Чэнь Жуй и Чжоу Мо давно научились с лёгкостью справляться с такими существами.

Прочная шкура была аккуратно разрезана на шее, и Чжоу Мо, используя тонкие лезвия ветра, снял её, не запачкавшись кровью. Чэнь Жуй наблюдал за его умелыми действиями, задаваясь вопросом, где он этому научился. Однако метод был эффективен: шкура была снята идеально. Мясо Чжоу Мо завернул в тонкие каменные шары и убрал в пространство, а шкуру обработал травой, устраняющей запах крови, и песком, чтобы впитать влагу. Затем он растянул её на ветках и убрал, чтобы позже сшить из неё одежду.

Сейчас на Чжоу Мо была куртка из шкуры мутировавшей лисы, которую Чэнь Жуй специально для него добыл и сшил. Белоснежный мех был мягким и тёплым, делая его почти невидимым на снегу. Чжоу Мо очень любил эту вещь. В то время как на Чэнь Жuye была чёрная лисья шуба, подчёркивающая его стройную и мускулистую фигуру.

Закончив с обработкой, Чжоу Мо сел на каменную скамью. Вокруг них Чэнь Жуй создал каменное укрытие, защищающее от снега и ветра. Внутри горел огонь, согревая их в холодную ночь.

Чэнь Жуй позволил Чжоу Мо смотреть на него, понимая, что тот уже проголодался. Мутировавшие медведи были редкими в их краях. Чаще встречались змеи, крысы, собаки, кошки, кролики, куры и утки. Крупные животные, такие как медведи, тигры и леопарды, вероятно, сбежали из зоопарков или ферм. Их было мало до Конца Света, и даже сейчас их популяция не успела значительно вырасти.

В каменном котле Чэнь Жуй несколько раз прокипятил лапу, чтобы удалить шерсть. Он уже пробовал медвежатину, да и видел своими глазами, как её обрабатывают. Хотя тогда ели не свежую, но проблем быть не должно. После того как Чжоу Мо удалил лишнюю влагу и примеси, Чэнь Жуй снова прокипятил лапу, а затем попросил Чжоу Мо добавить воды и мёда. Аромат мёда начал распространяться по укрытию.

Лапа была огромной, и Чэнь Жуй приготовил её не только сладкой. Две трети он превратил в тушёное мясо, а остальное оставил для варки. Пока мясо готовилось, он также сварил рис и зажарил молодого кабанчика. Чжоу Мо, хотя и ел мутировавшие фрукты и овощи, всё же предпочитал мясо.

В тот вечер Чжоу Мо ел с огромным аппетитом. Путешествие оказалось куда интереснее, чем жизнь на базе. Дверь укрытия была закрыта, и Чжоу Мо лёг на шкуру, под которой горел огонь, согревая его. Чэнь Жуй, глядя на Чжоу Мо, который, словно осьминог, обвил его руками, вздохнул. С тех пор как они вернулись из подземного разлома, Чжоу Мо стал более зависимым. Однако сейчас, когда они постоянно были вместе, его любовь к еде проявилась в полной мере, и это было лучше, чем постоянное беспокойство.

Через три дня пути они наконец достигли Хайчэна. Город, расположенный у моря, даже в снегу и льду сохранял своё величие. На снегу медленно ползли огромные, размером с автомобиль, черепахи. Чжоу Мо, увидев их, не смог сдержать слюну. Чэнь Жуй, наблюдая за тем, как они спокойно ели мутировавшие растения, предположил, что это могли быть мутировавшие черепахи бисса. Их медлительность и отсутствие атак со стороны других мутировавших животных наводили на мысль, что они либо опасны, либо несъедобны.

Когда Чжоу Мо уже собирался подойти, Чэнь Жуй остановил его:

— Подожди, Чжоу Мо. Скорее всего, их нельзя есть. Иначе их бы уже съели, а не позволяли бы так спокойно гулять.

Чжоу Мо задумался. Хайчэн был далеко от их прежнего места, и он мало что знал о местных

обитателях. Увидев несколько странных черепах, мирно передвигающихся по снегу, он решил отказаться от идеи попробовать черепаховый суп.

<http://bllate.org/book/16613/1520152>